

Однако, продолжает господин Креславский, система отношений во многом копирует то, что было при предыдущем руководителе. «Единственным исключением можно считать компьютерные компании: они были созданы позднее, и руководят ими ментально другие люди. В промышленности же фундаментальных изменений не случилось», — констатирует он. Трансформация в культуре управления, по мнению господина Креславского, требует на много более долгого времени. «Вспомните мем про карточку Сбербанка», — иллюстрирует он свою мысль. В этом коллаже в ответ на перечисление Германом Грефом слов «блокчейн», «биг дэйт», «машин лернинг» и «эджайл» оператор невозмутимо замечает: «Вот где карту открывали, туда и идите!»

«В новых отраслях, занимающихся инновациями, информационными технологиями, просто нет старой традиции, ее неоткуда перенять, поэтому в них очень легко, быстро и успешно развиваются современные принципы управления», — подтверждает доцент НИУ ВШЭ в Петербурге Елена Кудрявцева. В предприятиях старой экономики, по ее мнению, прежние управленческие традиции слишком сильны. «Они модифицируются и обрастают современными прививками, но общая управленческая философия остается старой», — думает эксперт.

НА СВОЙ СТРАХ И РИСК С другой стороны, то хорошее, что удалось взять из советской системы руководства, например, рационализаторство и наставничество, многие управленцы сегодня активно поддерживают и развивают, адаптируя старые проверенные методы под новые бизнес-процессы, говорит Юлия Сахарова. Однако иногда с появлением нового руководителя в компании сохраняются старый коллектив и традиции, что вызывает у персонала ощущение искусственности всей ситуации: мол, молодой управленец специально не вносит изменений, не раскрывает свои планы, не показывает свою натуру, приводит пример из своего опыта Елена Кудрявцева.

Наблюдаются и противоположные примеры, когда штат компании полностью заменяется новыми людьми. «Есть амбициозные дети, которые договариваются с родителями, и им выдают полный карт-бланш: дают разрешение делать все по-новому. В таких случаях, меняется весь бизнес компании: и поставщики, и партнеры, и продукт, и клиенты», — говорит госпожа Кудрявцева.

В России, продолжает она, идея преемственности отработана только на уровне статуса — удержания в определенном социальном стратге: так было в советские времена, когда сын дипломата мог и не работать как отец, в МИДе, но обязательно оставался в зоне элит. «Советская номенклатурная система отработала этот механизм. В наше же время речь идет не об удержании статуса, а о сохранении собственности. Подготовки детей к владению бизнесом нет. Каждая семья здесь работает со своими моделями и представлениями о том, как передавать дело. На свой страх и риск», — говорит доцент НИУ ВШЭ в Петербурге. Вопрос сохранения империи всегда связан с поступательным освоением бизнеса отцов, когда детей вводят в компанию с низших постов или дают развивать дружественный бизнес. «В империю нельзя войти с улицы», — иронизирует госпожа Кудрявцева. ■

ПО ПРИНЦИПУ ШОУ

1 СЕНТЯБРЯ 2018 ГОДА
БОЛЕЕ 26 ТЫС. ЧЕЛОВЕК В ЕДИНОМ ПОРЫВЕ РАСКАЧИВАЛИ «ОЛИМПИЙСКИЙ». ЭТО НЕ БЫЛ КОНЦЕРТ ГРУППИРОВКИ «ЛЕНИНГРАД» — ЛЮДИ ПРИШЛИ НА МОНОТРЕНИНГ ТОНИ РОББИНСА, ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО КОУЧА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ТЕМОЙ САМОРАЗВИТИЯ. БОЛЬШИНСТВО ЭКСПЕРТОВ В ОБЛАСТИ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ ОТМЕЧАЮТ АКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТОЙ ОТРАСЛИ, ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ, ЧТО В РОССИИ ЕЩЕ НЕ СФОРМИРОВАЛАСЬ КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ УСЛУГ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАНТОВ. АЛИНА ТРЕТЬЯКОВА

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ

НЕ СТОИТ ВЕРИТЬ ВСЕМ ОТКРОВЕНИЯМ БИЗНЕС-ГУРУ КАК ПРОПОВЕДЯМ, НА ДЕЛЕ ЭТО ЧАСТО ОКАЗЫВАЕТСЯ ОБЫЧНЫМ ИНФОШУМОМ

Организатором тренинга господина Роббинса выступила «Школа бизнеса „Синергия“». Чтобы попасть на мероприятие, необходимо было заплатить от 30 тыс. рублей (именно столько стоил самый бюджетный билет) до полумиллиона. Ректор «Синергии» Григорий Аветов рассказывал тогда, что «приезд Тони Роббинса в Россию — то, что хотели сделать много лет разные организаторы, бизнес-школы, но никому это не удавалось».

Выступление господина Роббинса вызвало неоднозначную реакцию. Многие еще долго удивлялись в соцсетях тем, кто готов отдать свои деньги за тайные знания вроде «Мысли позитивно», другие радовались, что российская аудитория осознала необходимость инвестирования в собственное образование.

ИНВЕСТИЦИИ В СЕБЯ «С 2015 года представители бизнеса стали активнее участвовать в образовательных форумах, мастер-классах и тренингах. Связано это с тем, что рынок T&D-услуг заметно вырос

и на нем стали появляться интересные инструменты для ведения бизнеса, в том числе из-за того, что на рынке стал происходить естественный отбор — нерадивые компании и тренеры уходят с рынка», — утверждает Сергей Сикирин, сооснователь «Школы бизнес-тренеров Молоканова и Сикирина».

Виктор Емельянов, бизнес-консультант, наблюдает процесс, связанный с неминуемым сдвигом социальной парадигмы. «Постсоветский человек всегда был зависим от государства. В силу последних событий людям становится понятно: наше государство де-юре социальное, де-факто — нет. Отсюда они делают верные выводы: если не позаботиться о себе самостоятельно, то никто за тебя этого не сделает; успех человека зависит только от его вклада в самого себя, в свой рост и свои знания», — объясняет господин Емельянов.

«Если раньше „Олимпийский“, „Крокус“ и другие площадки-тысячники могли собрать только звезды эстрады или „сборные“ концерты, то сейчас на афи-

шах этих залов нередко можно увидеть бизнес-спикеров. Это связано с возникновением определенной моды. Появились компании-организаторы, которые начали привозить зарубежных лекторов, предпринимателей, гуру. И, конечно, нашлась ниша людей, которым подобные мероприятия стали интересны», — рассказывает Никита Непряхин, владелец тренинговой компании Business Speech.

Еще восемь лет назад привезти в Россию Ричарда Брэнсона и Брайана Трейси планировала Яна Кутуева, руководитель и владелец продюсерской компании «Атмосфера». Однако, по ее словам, тогда такого спроса со стороны представительниц бизнеса не было. «Сегодня интерес вызван, с одной стороны, улучшением экономической ситуации. С другой, самые прогрессивные бизнесмены уже посетили подобные мероприятия за рубежом, увидели позитивные результаты и рассказали о них коллегам. Поэтому интерес и доверие к таким событиям возросли», — убеждена госпожа Кутуева. → 18